На третьей или четвертой остановке, когда из вагона вышли все, Вернон шикнул на Гарри: — Сходи с поезда, мальчик, и захвати свою сумку.Гарри послушно поплелся за дядей, прижимая к себе рюкзак, пока они шли в сторону, куда ушли остальные. — Начинай идти! — рявкнул Вернон, указывая в сторону безжизненной пустыни.Гарри испуганно отшатнулся, но Вернон толкнул его в спину так сильно, что мальчик споткнулся и едва не упал.— Иди! — прорычал Вернон, демонстрируя Гарри пистолет в своей руке и дикий блеск глаз. — Иди и не возвращайся, иначе я убью тебя. Они никогда не найдут твое тело в этой пустыне. Я сыт по горло твоим уродством и не позволю тебе больше портить жизнь моему сыну.Гарри, дрожа от страха, пошел в сторону пустыни, как ему было велено. Лучше уж умереть в песках, чем от пули. К тому же, всегда можно будет вернуться. К сожалению, Гарри не ожидал, как быстро солнце сожжет его кожу, как изменчивые пески сотрут его следы. Не оставалось ничего, кроме как брести вперед, изнемогая от жажды и усталости, под палящим солнцем. Ночью Гарри кое-как выкарабкался. В сумке он нашел черствый кусок хлеба и флягу с водой. Натянул единственную оставшуюся пару одежды, чтобы согреться в ночной прохладе. Гарри поднял больную руку и поднес почти пустую флягу к пересохшим губам. Он не заметил, как падает, пока вместо воды в рот не попал песок. Драгоценная вода выплеснулась из фляги и испарилась в никуда. Гарри долго лежал неподвижно, пока в голове не зазвучала настойчивая команда: идти. Ему удалось сделать несколько шагов, прежде чем он снова рухнул. Гарри с трудом повернул голову и посмотрел на пылающее небо. — Помогите... — хрипло прошептал он сквозь пересохшие губы.Глаза Гарри закрылись. Казалось, сам воздух окутывает его, прежде чем он исчез. Ардет-бей пришпорил своего жеребца, вздымая песок. Его внимание привлек странный предмет, чуждый песчаным волнам пустыни. Держа руку на клинке, меджай медленно приближался, пока фигура не стала различимой. Это был ребенок. Ардет соскочил с коня, опустился на колени в неумолимый песок и осмотрел мальчика. — Ты еще дышишь, малыш, — в низком голосе Ардета слышалось удивление. — Значит, нам лучше отнести тебя в лагерь.Ардет легко поднял ребенка на лошадь и, быстро перекинувшись фразой на языке пустыни, они помчались по сменяющимся дюнам к укрытию. Они направлялись к тренировочному лагерю меджаев, который был скрыт от глаз, его песчаные камни идеально сливались с окружающей пустыней. Это была крепость, о которой мало кто знал. Меджаи предпочитали именно такие условия. Они сами были подобны пустыне, смертоносной и постоянно движущейся. Они были воинами Бога, и, похоже, Бог желал, чтобы жизнь этого ребенка была под надежной защитой, чтобы мальчик пробрался так глубоко в пустыню и остался жив.Несколько дней Ардет заботился о ребенке, которого пыталась забрать пустыня, натирая его кожу мазями и уговаривая пить. Наконец усилия принесли свои плоды, и ребенок, назвавшийся Гарри, стал чаще просыпаться. Ардет был очень возмущен, узнав, что Гарри был изгнан на смерть руками своей собственной семьи. В пустыне слишком легко потерять ребенка, его жизнь была бесценна. Когда Гарри поправился, Ардет начал учить его выживать в пустыне. Гарри принял эти уроки близко к сердцу, даже больше, чем большинство детей пустыни, после того, как едва не погиб от сменяющегося песка и палящего солнца. Гарри также охотно учился защищаться и давать отпор: он явно не собирался больше позволять, чтобы им помыкали. Проходили месяцы, а Гарри все еще находился в тренировочном лагере меджайцев вместе с Ардетом. Похоже, ни у того, ни у другого не было желания уходить, хотя Ардет понимал, что пришло время сказать Гарри кое-что. — Гарри, — позвал Ардет.Гарри поднял глаза от того места, где он упражнялся с крючковатым посохом, яростно атакуя импровизированных деревянных противников, которые они использовали для тренировок. Гарри был самым младшим мальчиком в лагере, так как обучение меджаи обычно начинали только в возрасте одиннадцати-двенадцати лет. Даже тогда большинство оставалось тренироваться со своим племенем, а не в лагере.— Да, Ардет, — Гарри стоял рядом с ним, перепрыгнув с тренировочного двора на дорожку.Ардет вздохнул: — Ты узнал достаточно, чтобы пережить путешествие по пустыне и возвращение в города. Если хочешь, я провожу тебя к египетским чиновникам в Каире, чтобы правосудие свершилось над твоей семьей.Гарри

прикусил губу — такого нервного жеста Ардет не видел с тех пор, как ребенок начал обучение, — и только потом промолвил: — Я не хочу идти. Я хочу остаться здесь, с тобой. Ардет едва заметно улыбнулся: — Тогда, если хочешь, я приму тебя в племя и отмечу как своего ученика и ребенка, как меджайца и воина Бога.Ардет не успел и глазом моргнуть, как оказался с ребенком на руках и неуверенно обнял Гарри в ответ. У него не было своей семьи, и он был рад, что Гарри решил остаться. — Ну что ж, — обратился Ардет к Гарри, — начнем. Гарри с гордостью сел в медитативную позу у небольшого костра, который Ардет разжег в комнате, служившей святилищем Меджаи. Рядом с Ардетом стояла небольшая чаша с чернилами, которыми Гарри будет отмечен как сын вождя двенадцати меджайских племен, а точнее, как сын Ардет-бея. Кроме того, взамен обычной туники и халата Гарри получил новую тунику с племенными знаками, идентичными тем, что носил Ардет. Ардет мастерски вытатуировал знаки на плоти Гарри, после чего помог ему облачиться в новую одежду и переименовал ребенка, чтобы показать, что его прежняя жизнь осталась позади, и теперь он принадлежит меджаи.— Добро пожаловать в племена Меджаи Кедар.

http://tl.rulate.ru/book/93917/3148156